

В городе Цзиньчжоу, среди южных городов провинции Цзяннань, был только один крупный город с населением более 10 миллионов человек. Он охранялся стражем на вершине царства воинов.

После того, как Чэнь Имин собрал свою добычу в торговом центре в Крик Маунтин Сити, он повел свою команду напрямик в южные города.

Их первой остановкой был город Цзиньчжоу.

Это был центр всего поля битвы на юге. Если бы в дикой местности были какие-либо аномалии, о них немедленно сообщили бы в город Цзиньчжоу.

Группа шла по оживленной улице.

В соседних магазинах было много покупателей. Люди ходили по магазинам, ели и пили чай.

“Большие города действительно разные. Город Цзиньчжоу, похоже, совсем не пострадал от войны”.

Ван Боуэн вздохнул после того, как вошел в город и тщательно подтвердил свои наблюдения.

“На вершине царства воинов есть стражи, охраняющие большие города. С таким уровнем силы гигантские пауки со стальными копьями не могут компенсировать это простым количеством”.

Чэнь Имин улыбнулся.

Никто не знал истинную ситуацию в катакомбах лучше, чем он.

Императоры-пауки были либо мертвы, либо сбежали. На самом деле, у людей было абсолютное преимущество в плане максимальной боевой мощи.

Хотя количество гигантских пауков со стальными копьями было ужасающим, если бы они противостояли всем городам на юге провинции Цзяннань, их общая сила определенно уступала бы человеческой.

Однако, поскольку гигантские пауки со стальными копьями могли передвигаться под землей, у них была возможность сражаться с людьми.

.....

“Ты уже зарекомендовал себя в Секте Мириад Феноменов. Секта намного ближе к городу Цзяннань, чем Ист-Лейк-Сити. Разве ты не рассматриваешь возможность перевода своей фракции и своей семьи в город Цзяннань?”

Когда Ван Боуэн увидел выступление города Цзиньчжоу во время войны, у него сразу же возникла мысль.

“В переезде в город Цзяннань есть хорошие и плохие моменты. Это похоже на то, что ни одна из крупных провинциальных сект не открыла свою штаб-квартиру в городе Цзяннань”.

Чэнь Имин не думал, что есть что скрывать.

“Это правда. Поскольку я центр провинции, здесь много ограничений”.

Ван Боуэн вздохнул.

Он понял, что пытался сказать Чэнь Имин. Он был уверен, что сможет стать кем-то на уровне мастера секты, поэтому заранее составил планы.

Эта уверенность не была полностью беспочвенной. В конце концов, Чэнь Имин совершил еще один огромный прорыв вскоре после вступления в Секту Мириад Феноменов.

...

Отель Peninsula был лучшим отелем в городе Цзиньчжоу.

Главы крупных фракций и мастера пика, которые поддерживали южные города, были вынуждены остаться здесь.

В этот момент в вестибюле отеля Гу Чен, ученик секты Куньшань, искал управляющего отелем.

“Роскошный люкс? Объясните мне, почему к секте Куньшань относятся иначе, чем к другим крупным сектам”, - сердито спросил его Гу Чэнь.

Когда он путешествовал с главой двора Чэн Шикунем, им всегда предоставлялись президентские апартаменты. Хотя сила секты Куньшань значительно уменьшилась, на них не смотрели бы так свысока.

Если действительно не хватало номеров, почему они не договорились об этом раньше? Почему они должны были договориться о том, чтобы они остановились в одном отеле?

Люди из противостоящей им секты, секты Мириад Феноменов, остановились в президентском люксе, в то время как люди из секты Куньшань остановились в роскошном люксе. Это заставило секту Куньшань устыдиться.

“Действительно, не хватает номеров. Я немедленно свяжусь с начальством и помогу вам сменить отель как можно скорее”.

Менеджер отеля был худощавым мужчиной средних лет в костюме и кожаных ботинках. Его вытолкнули, чтобы он взял вину на себя. Объясняя ситуацию, он кланялся и извинялся, неоднократно давая свои заверения.

Причина заключалась в том, что начальство города Цзиньчжоу получило известие о том, что Чэнь Имин был в море цветов и самостоятельно разрешил затруднительное положение трех городов. Затем он повел свою команду на юг, чтобы оказать там поддержку.

На поле боя происходили сражения между теми, кто овладел трансформацией своей внутренней силы. Ничья, поражение или убийство противника приводили к совершенно разным результатам.

Глава секты Куньшань, Чэн Шикун, сражался один на один с гигантскими пауками со стальными копьями того же уровня. Он был равен только паукам, в то время как Чэнь Имин обладал способностью убивать их.

В результате поддержка Чэнь Имина была гораздо более ценной, чем поддержка Чэн Шикуня.

Отель Peninsula уже принял меры для команды, возглавляемой придворным главой секты Мириад Феноменов Чжоу Сюэшеном. Теперь Чэнь Имин возглавлял другую команду из города

Цзиньчжоу.

Чтобы предотвратить конфликт и защитить секту Куньшань, у них не было другого выбора, кроме как скорректировать свои первоначальные договоренности и перевести Секту Куньшань, которая имела старую неприязнь к Секте Мириад Феноменов, в другой отель.

Назначение их в роскошный люкс было просто разумным предложением, чтобы выгнать их.

“Поторопись и сделай это. Когда придет мой учитель, он не будет пытаться урезонить тебя”, - выражение лица Гу Чэня было уродливым, когда он кричал.

Секта Куньшань в настоящее время была слаба, поэтому после того, как Чэн Шикунь приехал в город Цзиньчжоу, он не пошел прямо в отель отдыхать. Вместо этого он отправился в гости, чтобы поискать нескольких их союзников.

“Нет проблем. Я сразу займусь этим”.

Менеджер отеля вздохнул с облегчением и согласился.

В этот момент большая группа людей вошла в вестибюль отеля снаружи.

Это был Чэнь Имин и его группа. Ван Я был прямо рядом с ним.

По мере того, как Чэнь Имин все больше и больше выделялась в Секте Мириад Феноменов, Ван Жун не только много раз говорила с ней о будущем клана Ван, но и отказалась от мыслей, которые у нее не должны были возникать.

Став свидетельницей достижений Чэнь Имин в трех городах моря цветов, она даже придумала причину порвать с Гу Чэнем. Она просто ждала подходящей возможности поговорить с ним.

Соппротивление договоренностям клана только навредило бы Гу Чэню. Это было также для его же блага.

“Добро пожаловать в отель Peninsula!”

Менеджер отеля, который уже получил всю информацию о важных гостях, быстро подошел к ним и проявил инициативу, чтобы помочь с процедурами регистрации.

Между Чэнь Имином и Гу Ченом один был редким гением, у которого был потенциал стать мастером большой секты, в то время как другой был учеником большой секты, которая находилась в упадке. Между ними была огромная разница в статусе и силе. Менеджер отеля, естественно, знал, кто важнее.

Вскоре Чэнь Имину была вручена карточка-ключ от президентских апартаментов.

Кроме Ван Я, остальные также получили свои собственные карточки на номер. Однако, в отличие от Чэнь Имина, это была всего лишь стандартная комната.

Клан Ван уже открыто обнародовал свои действия, поэтому менеджер отеля, естественно, получил инструкции от своего начальства. Таким образом, Ван Я остался с пустыми руками и был вынужден остановиться в президентских апартаментах вместе с Чэнь Имином.

“Чэнь Имин, почему ты не умер от рук зверей-мутантов?”

Эта сцена привела Гу Чэня, который наблюдал, в ярость. Он выругался в своем сердце.

Он крепко сжал кулаки. Капли крови вытекли из разрывов на коже и, наконец, упали на землю.

Его девушку похитили, и он даже был свидетелем этой сцены лично. Если бы не недостаток сил, он убил бы его на месте.

Однако, как бы он ни был зол, это не могло изменить разницу в их силе. Поэтому он мог только на время подавить свой гнев и строить планы на долгосрочную перспективу. В конце концов, он твердо верил в свое обещание, данное Ван Я.

Чэнь Имин не придавал этому большого значения. Для нынешнего него это было бесполезно, даже если приходил мастер большой секты.

Если бы один удар не сработал, ему потребовалось бы не более двух ударов.

Проинструктировав элитных членов охотничьей команды хорошо отдохнуть, он направился прямо к лифту.

Лицо Ван Я покраснело. Она на мгновение заколебалась, прежде чем последовать за ним.

Честно говоря, она не хотела следовать за Чэнь Имин в президентский номер на глазах у Гу Чэня.

Однако, поскольку дело дошло до этого, у нее не было выбора. Если бы все взорвалось, пострадали бы она и клан Ван.

Когда дверь лифта закрылась, элитные члены охотничьей команды почувствовали, что что-то не так, но они не знали внутренней истории и не осмеливались обсуждать это случайно.

Однако ученики из школы меча Богомола Змеи были другими. Многие из них тайком смотрели на Гу Чэня.

В конце концов, Гу Чен был воином. Чэнь Имин мог смотреть на него свысока, но это не означало, что другие тоже могли.

Он уже сидел, прислонившись к дивану в гостиной. Его глаза были вялыми, а лицо бледным, как будто он серьезно заболел.

“Все усердно работали. Идите и быстро отдыхайте”.

Видя это, Ван Боуэн призвал всех уйти.

Вскоре вестибюль отеля снова опустел, остались только несколько красивых администраторов и Гу Чен, который все еще сидел, прислонившись к дивану.

В вестибюле отеля звучала легкая музыка, а рыбки плавали вокруг выставленных аквариумов.